

В.Г. Кокоулин
д. и. н., главный редактор
научно-исторического журнала «Сибирский Архив»
Новосибирск, Россия

V.G. Kokoulin
d. of h. s., chief editor
of scientific and historical journal «Siberian Archive»
Novosibirsk, Russia

**СОЗДАНИЕ СССР В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД И ЕЁ ТРАНСФОРМАЦИЯ
В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ**

**CREATION OF THE USSR IN HISTORICAL MEMORY
IN SOVIET PERIOD AND ITS TRANSFORMATION
IN POST-SOVIET RUSSIA**

Аннотация: В статье рассматривается трансформация исторической памяти о создании СССР в советский период истории и в постсоветской России. Отмечается влияние идеологии евразийства на трактовку создания СССР в советский период и в постсоветской истории России. Отмечается размытость исторической памяти об этом событии.

Abstract: These article examines the transformation of the historical memory of the creation of the USSR in the Soviet period of history and in post-Soviet Russia. The influence of the ideology of Eurasianism on the interpretation of the creation of the USSR in the Soviet period and in the post-Soviet history of Russia is noted. The blurring of the historical memory of this event is noted.

Ключевые слова: историческая память, создание СССР, постсоветская Россия, учебник истории, политика исторической памяти

Keywords: historical memory, creation of the USSR, post-Soviet Russia, history textbook, politics of historical memory

Революционные события в России 1917 – 1922 годов практически сразу приобрели мифологическое измерение. Постепенно в историческом дискурсе сформировались три мифологемы, относящиеся к образованию СССР: «дружба народов», «интернационализм» и «советский человек». Именно в рамках этих концептов анализировалась советская национальная политика в советской исторической науке. В массовом сознании эти концепты закреплялись посредством различных инструментов, одним из которых была учебная литература, направленная на формирование исторического сознания подрастающего поколения.

Основные положения советской политики исторической памяти об образовании СССР были воплощены в «Кратком курсе» [3], где сообщалось о закономерном характере создания СССР трудящимися всех республик, руководящей роли партии большевиков в этом процессе и окончательном решении национального вопроса на основе «добровольности и равноправия» входящих в его состав республик, а также «с сохранением за каждой из них права свободного выхода из Советского Союза». В таком виде история образования СССР сохранялась до эпохи Перестройки, когда началась активная критика Сталина. Основным пафос перестроечной эпохи сводился к тому, чтобы освободиться от «сталинского наследия», которое «извратило чистые истоки ленинского социализма». Стали появляться публикации о «Грузинском деле», о ленинской критике сталинского плана автономизации, о сталинском термидоре в национальной политике и т.д. Всё это находило отражение в перестроечной публицистике и в учебной литературе. В качестве ярчайшего примера можно привести учебник по истории СССР, изданный в 1989 г.

Однако в эти же годы влияние на историческую память об образовании СССР оказало такое далёкое от научного осмысления советской истории течение как евразийство, которое активно искало новую формулу единства России (советской и эмигрантской). В арсенал их идей входил концепт равноправного союза народов бывшей Российской империи без господства какого-либо из них, включая русский, и отказ от ориентации на Запад и его культуру. Отметим, что эта идея во многом совпадала с официальной установкой о «союзе братских народов». Поэтому перестроечные идеи сохранения единства страны на основе «дружбы народов» с отказом от лозунгов классовой борьбы нашли отражение в таком оригинальном лозунге как «Союз Советских Республик Европы и Азии». Один из кумиров перестроечной эпохи А.Д. Сахаров в 1989 г. даже предлагал это название для переименования СССР [5].

Стремительный распад СССР потребовал объяснения причин этого. И они были найдены в концепции «тоталитаризма», которая стала популярной в годы Перестройки, когда была опубликована книга Х. Арндт [1], изданная на Западе ещё в 1950-е гг. Однако в отличие от научных дискуссий, которые хотя и видели общее в сталинском и фашистском вариантах тоталитаризма, но также отмечали и не менее существенные различия, в политике исторической памяти 1990-х гг. о различиях предпочли не говорить вовсе, а, напротив, усиливали тезис тождества нацизма и коммунизма. Такое расширение концепции тоталитаризма со сталинской эпохи на всю советскую совпало с переформатированием перестроечного мифа об ответственности исключительно И.В. Сталина «за все страдания советского народа». Теперь виновником объявлялся советский строй в целом, и это нашло отражение в политике исторической

памяти об образовании СССР. Приведём в качестве яркого примера учебник по истории, вышедший в Новосибирске в середине 1990-х гг. В учебнике отмечалось, что найденное решение национального вопроса не было наилучшим из всех возможных решений. С одной стороны, «союзное» устройство государства было во многом фикцией, реальная власть неизменно оставалась в руках центрального партийного руководства. С другой стороны, разделение страны по национальному признаку неизбежно порождало опасность сепаратизма (стремления к отделению от единого государства). Далее авторы учебника развивают тезис о том, что опыт развития других многонациональных государств (например, США) показывает предпочтительность чисто административно-территориального деления страны. При этом равенство всех национальных групп обеспечивается независимо от районов их проживания. Можно сказать, что реализация ленинского проекта заложила «мину замедленного действия» под созданное многонациональное государство. Пока существовал тоталитарный режим, он «железной рукой» сдерживал межнациональные противоречия. После же его падения они проявились, как мы видим сейчас, со всей остротой [4].

Два положения, которые чётко зафиксированы в этом учебнике, стали основой для формирования политики исторической памяти в 2000-е гг. Ленинский план как «мина замедленного действия», находит своё отражение в официальной политике исторической памяти. Так, в декабре 2019 г. президент В.В. Путин на пресс-конференции заявил, что образование СССР на принципах федерализма было ошибкой Владимира Ленина как государственного деятеля. Далее он разъяснил, что скрепляла такую конструкцию коммунистическая партия. И стоило такой партии утратить влияние и власть, как вся система посыпалась и СССР развалился [2]. Журналист Лев Саламатов комментировал: В противовес можно привести хотя такой аргумент: почему Советский Союз не рассыпался, когда на нас напали фашисты. Устоял и победил, несмотря на федеративное устройство.

Этот же тезис о «мине замедленного действия» президент В.В. Путин повторил 5 июля 2020 г. в интервью передаче «Москва. Кремль. Путин» на телеканале «Россия-1» [6].

Идея о преимуществах административно-территориального деления по сравнению с национальным отражается в политике исторической памяти партий и групп либерального направления. В качестве наиболее яркого примера можно привести многочисленные выступления В.В. Жириновского на эту тему. Его основная идея сводится к следующему. Территория России должна быть поделена на 30 губерний исключительно по территориально-административному принципу без каких-либо «национальных прибабасов». Далее из бывших советских республик

необходимо образовать «Российскую Федерацию». А далее создать «Российскую конфедерацию», которая должна включать в себя кроме «Российской Федерации», Турцию, Иран, Монголию и Афганистан.

Существует и третий вариант политики исторической памяти, который продвигают партии и группы коммунистической направленности. Это, к примеру, заявляет лидер КПРФ Г.А. Зюганов, выдвигая лозунг «за СССР – За Сильную, Справедливую, Социалистическую Родину», предлагая воссоздать СССР на основе тех идей, которые предложил Владимир Ильич Ленин и гениально реализовал Иосиф Виссарионович Сталин.

Таким образом, политика исторической памяти явно расколота. Это находит отражение и в учебной литературе 2000-х гг. О создании СССР сообщается достаточно кратко, излагаются основные факты, но тщательно избегаются любые оценочные суждения. Достаточно посмотреть, например, на страницы школьного учебника истории, вышедшего в 2019 г.

Однако наряду с расколотовостью политики исторической памяти на непримиримые течения (отражающие политическую систему в современной Российской Федерации с тремя основными силами – правящей партией, либеральной и несистемной оппозициями) явственно и другое. Постоянное обращение к теме создания СССР в 1922 г. свидетельствует о том, что многие политические силы в России – от крайне правых до крайне левых – хватаются за любые идеологии, в том числе и евразийского толка, ставя себе задачей спасения единства «шестой части суши» не важно на какой основе.

К сожалению, объективного осмысления истории не только советского периода, но и даже такой сравнительно узкой темы, как образование СССР, пока ожидать не приходится. Интеграция на постсоветском пространстве и автономизация – российском являются объективными факторами, диктуемыми как экономическими предпосылками, так и социально-культурными, однако чёткой стратегии по отношению к этому процессу в современной России мы пока не видим.

Литература:

1. Арендт Х. Истоки тоталитаризма / Пер. с англ. И.В. Борисовой, Ю.А. Кимелева, А.Д. Ковалева, Ю.Б. Мишкенене, Л.А. Седова. Послесл. Ю.Н. Давыдова. Под ред. М.С. Ковалевой, Д.М. Носова. М.: ЦентрКом, 1996. 672 с.

2. Большая пресс-конференция Владимира Путина. 19 декабря 2019 года, Москва [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62366> (дата обращения: 03.12.2022).

3. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / Под редакцией Комиссии ЦК ВКП (б); Одобрен ЦК ВКП (б), 1938 г. М.: ОГИЗ – Госполитиздат, 1946. 352 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.lib.ru/DIALEKTIKA/kr_vkpb.txt (дата обращения: 03.12.2022).

4. История России с 1917 года до наших дней : Учеб. кн. / В. А. Исупов, И. С. Кузнецов. Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1996. 185 с.

5. Конституция Союза Советских Республик Европы и Азии (Проект народного депутата СССР, академика А.Д. Сахарова) [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/active/1024/> (дата обращения: 03.12.2022).

6. Путин рассказал о «mine замедленного действия» в советской конституции, 5 июля 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/8888955> (дата обращения: 03.12.2022).

© Кокоулин В.Г., 2023